

Цзя Хайсон, проявив редкий акт самообладания, в ту ночь не коснулся ни одного волоса на теле Дрейка, к большому разочарованию Дрейка. Он искренне боялся, что, если он уступит своей похоти, не только пробудится мужское лидерство бога секса, но и то небольшое из IQ Дрейка также исчезнет в процессе.

Он вздохнул. До того, как он покинет шоу, оставалось еще несколько недель. Это действительно должно было стать для него следом сдержанности. В конце концов, стать вегетарианцем было легче, когда в доме не было мяса.

Бебе: «Это противоречит правилам, но я могу подсунуть вам низкосортную пилюлю, обеспечивающую чистоту, для Хозяина, если Хозяин захочет?» Бесплатно, '(□ • √-) □

Цзя Хайсон: «Ха-ха, все в порядке, пьеса о воздержании... неплохая». (□ □ ω□)

Бебе: (☯□ □ □) «... пошел ты на хуй».

Цзя Хайсон: «Бебе, детка, я польщен, но теперь у меня есть парень».

Бебе: (□ '□ □ `□) 'Ахаха, Хозяин такой забавный, идите сюда, Бебе обещает не бить вас слишком сильно, ах,'

На следующее утро Цзя Хайсон проснулся немного раньше, чем обычно, быстро и нежно поцеловал Дрейка в лоб, прежде чем отправиться на кухню. Обычно он предпочитает оставаться в постели подольше и читать онлайн-романы, которые он загрузил на свой телефон, но на этот раз у него есть задача, которую нужно выполнить.

Обычно до девяти мало людей покидали свои комнаты. Дэниел, а иногда и Дрейк, были единственными, кто был достаточно сумасшедшим, чтобы выйти до рассвета и... Ух, побегать на улице. Как варвары. Однако во время тревоги, стресса или радости Мэдди, как было замечено, спускалась на кухню раньше, чем обычно, чтобы готовить. Через несколько недель большинство людей подхватили ее привычку, и, учитывая, что это был день ликвидации, многие не удивились бы, обнаружив ее на кухне, пока не пришло время уходить.

Из-за раннего утра и всеобщего признания того, что именно так молодая девушка справляется со стрессом, обычно все оставляют Мэдди одну в это время. Не то чтобы люди не пытались сопровождать ее, однако чем больше она поглощена приготовлением пищи в этот период, тем меньше она осознает мир за пределами кухни. Это была привычка, избавиться от которой не мог даже Цзя Хайсон. Дай ей печенье, она его откусит. Ты передаешь ей ложку, она попробует попробовать то, что на ней. Ты передаешь ей чашку, она попытается из нее выпить. Честно говоря, это было похоже на то, что Мэдди просила пойти и накачать ее наркотиками.

Что имеет смысл, учитывая оригинальную историю. Но все равно. На самом деле это действительно раздражало. И немного по поводу.

«Ширли», - мягко приветствует Цзя Хайсон, входя на кухню, от чего женщина в испуге чуть не уронила кружку. Как и ожидалось, она подкралась к Мэдди, которая была в разгаре кулинарного безумия, с кружкой сока. Это было немного умно, в конце концов, используя кружку, было бы труднее увидеть какие-либо странные несоответствия в напитке, а сок минимизировал бы вкус лекарства.

Цзя Хайсон на секунду задумался. Разве Ширли не казалась слишком подготовленной? Неужели у нее не было опыта? История никогда не описывала подробно, как кто-то получил наркотики, но в случае с Ширли она не могла получить доступ так быстро, если бы они уже не были где-то при ней.

Он бросил на нее странный взгляд, видя Ширли в совершенно новом, но столь же нелестном свете.

Цзя Хайсон: «Я ненавижу то, что единственное, что в этой истории противоречит гендерным нормам, - это женщины, которые упаковывают наркотики для изнасилования на свидании, а не мужчины».

Бебе: «Эй... мужчины тоже могут прятать наркотики, вы не знаете».

Цзя Хайсон: □ _ □

Серьезно, проверки безопасности и документы о допуске были украшением? Этот мир слишком грязный!

Бебе: «Разве вы не попали в тюрьму за то, что накачали кого-то из своего первоначального мира?»

Цзя Хайсон: «Это другое дело, я только применил на нем наркотик, который он собирался использовать, это просто называется карма».

Бебе: «Они сказали, что этот человек обвинил вас в том, что вы бросили его в подвал, голым, возбужденным и покрытым жуками».

Цзя Хайсон: «Да, и эти жуки так и не выздоровели. Мне пришлось пойти попросить продление в научном офисе и получить новых жуков!»

Бебе:... Черт, его начальство было правым, этот Хозяин может быть одним из самых способных, но он также и психопат разного рода.

Бебе смотрит на строки кода и данные, из которых состоит судимость Цзя Хайсона. Это было недолго. Три сообщения о необычных нападениях с применением наркотиков в случае, аналогичном тому, о котором они говорили только что, два случая убийства в целях

самообороны, а затем пять пунктов обвинения в публичном непристойном поведении за секс на открытом воздухе. Однако, хотя сами по себе данные не могут рассказать о человеке всего, они, безусловно, могут многое предложить.

«Адриан?» Ширли так крепко сжала чашку, что ее пальцы побелели. «Что, что ты делаешь так рано?»

Цзя Хайсон слабо улыбнулся: «Это мой первый конкурс на выбывание, у меня были проблемы со сном, поэтому я решил, что сейчас просто встану».

Ширли неловко засмеялась: «Да, я полностью понимаю, я такая же».

Ведя себя так, будто только что заметил ее напиток, Цзя Хайсон с любопытством всмотрелся в него: «Что это? Яблочный сок?»

«Гм, это яблоко, свекла и морковь, действительно полезны». Ширли одаривает его застенчивой самоуничижительной улыбкой. Цзя Хайсон молча качает головой про себя, ее игра достойна, но она не так хорошо играла невинность, как девушки из белого лотоса: «Я сделала это для Мэдди, знаешь, в качестве извинений».

Его улыбка становится мягче и теплее, как будто он действительно был тронут печальной попыткой Ширли пройти мимо оливковой ветви. Если ты собиралась приготовить напиток в качестве извинения, очевидно, что это должен быть горячий шоколад или что-то такое, что, как тебе кажется, потребует немного больше усилий. Даже мартини было бы лучше. «Это здорово, но нехорошо отдавать Мэдди вещи, пока она в таком состоянии».

Тут же Ширли забеспокоилась: «Но сок испортится, если мы будем ждать слишком долго». Она расстроено объясняет.

«Ничего страшного, тогда я выпью», - великодушно предлагает Цзя Хайсон. Внутри он торговался с некой скупой системой.

Цзя Хайсон: «400 пенсов, можем ли мы сделать 400 пенсов?»

Бебе: «Не пытайтесь торговаться с магазином Бе, он не сдвинется с места. Одна очищающая таблетка с легкими загрязнениями - 500 п.

Цзя Хайсон: «Уууу, но это половина моего рта! Бебе ты сволочь! Ты дешевый, дешевый ублюдок!»

Бебе: «Вы можете конвертировать свои очки навыков в п, помните?»

Цзя Хайсон: «Но это только в одну сторону! Магазин Бе слишком ужасен! Неприятный! »

Бебе: «Вы ужасны! Ваша сестра ужасна!»

Уговаривая все более настороженную Ширли, Цзя Хайсон неохотно купил очищающую таблетку, которая избавит его от афродизиака, как только он ее выпьет. По-видимому, это избавило бы и от некоторых других загрязнений в теле, но по сравнению с обычной очищающей таблеткой это было похоже на соскабливание картоном грязи с дороги. С положительной стороны, по сравнению с этим эффекты были быстрыми и относительно безболезненными.

Пока обмен на таблетку был завершен, обмен на напиток был менее успешным. Чем больше сопротивлялась Ширли, тем серьезнее становился Цзя Хайсон. Сначала он действовал озадаченно, но вскоре его лицо стало подозрительным, от чего Ширли испугалась еще больше.

«Адриан, пожалуйста, в этом действительно нет необходимости!»

«Ширли, - холодно сказал Цзя Хайсон, - что в чашке?»

"Ничего такого!" Наконец она огрызается: «Я уже говорила тебе, что это ничего!»

- Тогда ты не возражаешь, если я выпью его тогда?» Он протягивает руку, чтобы взять чашку, но Ширли резко вытаскивает ее, глаза светятся от паники.

"Нет! Ты не можешь!» Она кричит.

Цзя Хайсон дает ей возможность перевести дух, глядя на Мэдди, которая все еще не заметила ничего плохого, пока она продолжает месить тесто. Ему действительно стоит отвести ее к психологу по этому поводу. Это действительно было тревожно. «Ладно», - говорит он, отступая, подняв руки в знак капитуляции. «Если это действительно так много значит, я думаю, я просто... »

Прежде чем закончить предложение, он бросается к ней. Ширли, которая участвовала в кошачьих драках более чем изрядное количество раз, уже почувствовала, что что-то не так, и крепко держала напиток. Одно дело позволить ей избавиться от него самой, но если Адриан овладеет им, он может попросить кого-нибудь проверить чашу на наркотики и подтвердить свои подозрения. Вскоре пара играла в перетягивание каната за напиток, половина сока уже вылилась во время боя, и там, где жидкость коснулась его кожи, Цзя Хайсон почувствовал покалывание от тепла. Это только усилило его решимость схватить кружку.

Если он возьмется за это и поднимет шум из-за того, что сделала Ширли, он может создать прецедент для более строгих правил в этом богом забытом телешоу. Было бы лучше, если бы он выпил его сам, с помощью таблетки он мог бы извергнуть ее и притвориться, что у него

отрицательная реакция на наркотик, что сделает преступление гораздо более серьезным. Даже если он бросит участие сегодня, из-за последствий для кого-то будет сложнее накачать Мэдди наркотиками.

Но черт возьми, эта девушка была сильной! Был ли это какой-то странный косвенный способ вмешательства Бога-автора, чтобы попытаться добавить драматизма в эту сцену? Если только Ширли не была втайне профессиональным штангистом и торговцем наркотиками, он действительно не понимает, почему получить стакан было так сложно. Честно говоря, он был удивлен, что к этому моменту кружка не разбилась.

Решив, что с таким же успехом может воспользоваться этой тупиковой ситуацией, он открыл рот, чтобы сказать: «Дай мне чашу, - бросает он, - если ты это сделаешь, я уверен, что все участники постараются уладить это незаметно».

Ширли холодно смеется: «Черт возьми, если бы ты хотел уладить этот вопрос по-тихому, ты бы позволил мне забрать напиток».

«Ты права», - так же холодно соглашается Цзя Хайсон, - «Ты пыталась накачать наркотиком другого участника, я был бы безумен, если бы позволил тебе остаться здесь». При этих словах он сделал последний рывок, использовав невероятное количество своей силы, однако неожиданно Ширли в этот момент ослабила хватку.

Удивленный этим, Цзя Хайсон не смог остановить свой импульс, и сила заставила его пальцы соскользнуть, бросив чашку за собой и издав резкий грохочущий звук, когда она ударилась об пол. Он не слишком беспокоился о том, что чашка разбилась, это могло послужить еще одним доказательством вины Ширли. Он посмотрел на нее и увидел, что ее лицо стало еще бледнее.

"Дрейк!"

Цзя Хайсон: Σ (□ □ □)

Резко обернувшись, он увидел своего мужчину с мокрой головой и хмурым лицом. Когда Дрейк увидел Адриана с розовым и испуганным лицом, он подсознательно облизал губы, жадно оглядывая его тело, слизывая при этом немного сока. Цзя Хайсон хотел бы, чтобы он мог выбить глупца из своей красивой головы, очевидно, вся эта сперма забивала все его высшие мозговые функции.

Мэдди, которая наконец положила булочки в духовку, наконец подняла голову и заметила крушение поезда на кухне. «Ого, что здесь произошло?» Цзя Хайсон тоже хочет выбить глупцов из ее красивой головы.

«Ширли пыталась накачать тебя чем-то», - быстро объясняет Цзя Хайсон, когда его мысли быстро меняются при внезапном появлении Дрейка. Подбирая большие части того, что осталось от чашки, он передает их Мэдди. «Пойди, пусть кто-нибудь это быстро осмотрит,

Дрейк... случайно проглотил». Он сердито смотрит на Дрейка, у которого даже не хватило приличия выглядеть пристыженным.

Фактически. Дрейк выглядит немного взволнованным.

Цзя Хайсон сердито посмотрел на него еще сильнее. У них есть полтора часа до отборочного турнира. Шоу не отменит это даже со скандалом, вместо этого они, вероятно, воспользуются этим в один драматический поворот, поэтому проигравший вызов останется в соревновании в последнюю минуту, когда они покажут, что Ширли выгоняют. К счастью, Дрейк не участвовал, и он только проглотил немного сока, так что это не должно быть так уж плохо, но если Цзя Хайсон достаточно хорошо помнит сюжетную линию, первая волна афродизиака ударит сильнее всего.

Он всегда мог передать Дрейку полученную таблетку, но тогда ему пришлось бы ответить за то, что у него вообще была такая подозрительная таблетка.

Цзя Хайсон: Ууу, мои 500 пенсов были потрачены впустую □□

Попадает ли это непредвиденное благо под ореол мужского лидерства? Потому что Дрейку сегодня определенно везет.

Мэдди также замечает волнение Дрейка и смотрит на него с отвращением, прежде чем торжественно кивнуть Цзя Хайсону и быстро уйти, чтобы получить фору. Ширли выходит из оцепенения, когда Мэдди выбегает из комнаты, она отчаянно гонится за ней. Цзя Хайсон не беспокоился о том, чтобы следовать за ними, он верит в ореол Мэдди, который, кажется, сильнее, чем когда-либо, вместо этого он сосредотачивается на Дрейке, ореол которого извращен, как всегда.

Дрейк выжидающе смотрит на Цзя Хайсона, его лицо медленно розовеет, а его дыхание подсознательно становится тяжелее, когда появляются небольшие следы афродизиака. Однако Цзя Хайсон заставил себя проявить твердость. «Сначала помойся, я встречу тебя в нашей комнате», - говорит он самым строгим голосом, на который только способен. В конце концов, Дрейк все еще был покрыт соком, а это не те продукты, которые Цзя Хайсон любит использовать в спальне.

По приказу Дрейк практически улетел в своем рвении. Цзя Хайсон почувствовал, как уголки его губ непроизвольно скривились от энтузиазма. Ах, он действительно такой милый. Если бы ему не пришлось соревноваться сегодня, Цзя Хайсон с радостью слизал бы афродизиака с лица Дрейка и начал бы долгий день катания вместе на кровати.

Войдя в спальню, Цзя Хайсон, не теряя времени, выгнал своих коллег-поваров. Он даже был достаточно внимателен, чтобы выбросить часть их одежды, чтобы они могли сразу пойти в душ и переодеться.

Лекс недоверчиво посмотрел, как Адриан беспорядочно бросает одежду, которую он взял на сегодня, ему в лицо после того, как безмолвно вытолкнул его из комнаты. Дэниелу не стало лучше, на самом деле он в это время еще спал.

«Извини, возникла ситуация», - извиняется Цзя Хайсон, но пронизательный Лекс мог сказать, что эта ситуация его не так втайне позабавила. «Мэдди испекла... что-то, почему бы вам, ребята, не вынуть это из духовки, пока оно не сгорело?»

«Ты», - Лекс изо всех сил пытался выразить эмоции, которые он сейчас испытывал. Обычно он был очень красноречив, но из его уст вылетало: «Ты, я.. Что?»

Даниэль бессвязно бормочет, но возмущение в его голосе было ясно слышно всем присутствующим. Он действительно чувствовал, что плохая карма, которую он получил, играя с девушками ранее, приняла физическую форму в виде этой проклятой пары. Как еще он мог объяснить, почему он, такой красивый, довольно богатый и обаятельный человек, находится в таком ужасном положении?

Прежде чем Лекс смог, наконец, правильно сформулировать свои слова, а Дэниел смог полностью проснуться, только что вымытый Дрейк наступил на них, чтобы войти в комнату, захлопнул дверь перед избитой парой и запер дверь, даже не оглядываясь.

Дэниел и Лекс:... QAQ, почему над нами так издеваются?

Дрейк посмотрел на Цзя Хайсона с нежностью и желанием, заставляя себя стоять на месте, практически вибрируя на месте. Цзя Хайсон внутренне хвалил его методы тренировок, но он знает, что сдержанность, которую он культивировал для них обоих, вероятно, сегодня будет разрушена. В конце концов, они оба вряд ли были вегетарианцами, они очень не захотят вернуться к своей скудной диете, когда попробуют стейк.

Беспомощно вздохнув, Цзя Хайсон раскрывает свои объятия: «Иди сюда, дорогой».

Не нуждаясь в дополнительных подсказках, Дрейк обнимает его, жадно целуя Цзя Хайсона, как человек, голодавший несколько дней. Цзя Хайсон не мог не задохнуться от ощущения, как небольшой фейерверк ударил его в затылок, когда его целовали. Несмотря на то, что они уже делали это много раз, Цзя Хайсон все еще не мог полностью привыкнуть к такому фантастическому чувству. Рассеянно он по-настоящему отчаялся, это тело теперь привыкло к ненормальному удовольствию, которое могло доставить только тело Дрейка, и, вероятно, теперь было навсегда разрушено для других мужчин и женщин. Это действительно было пустой тратой для человечества.

Бебе: «Вы пустая трата! Ваша сестра - мусор!»

Игнорируя свою систему, Цзя Хайсон сосредоточился на том, чтобы отдавать столько же, сколько брал с Дрейка. Пара идеально слилась вместе, когда они обнимали друг друга,

большие руки Дрейка касались его талии, прежде чем обхватить его задницу, в то время как Цзя Хайсон также был занят, любуясь мускулатурой своего мужчины собственными руками. Он не мог не пустить слюни, в его родном мире такие товары высшего качества, как этот, были действительно редкой находкой. Несмотря на свое влияние, внешность и обаяние, Цзя Хайсон опробовал только трех разных людей с таким же вызывающим небеса телосложением, и только один из них был хорош в постели.

Чувствуя себя весьма возбужденным, он толкнул Дрейка сесть на кровать. Сползая вниз, Цзя Хайсон встал на колени на полу между ног мужчины и расстегнул его штаны, нетерпеливо вытащив его трофей. Дрейк, конечно, и не мечтал остановить его, затаив дыхание, смотря темными глазами. Цзя Хайсон всегда дразнил его, самое большее, что он делал, это гладил его через одежду, это будет первый раз, когда его эрекция будет непосредственно затронута. Он глубоко застонал, когда прохладные длинные пальцы сжали его разгоряченную длину, вытаскивая ее из штанов.

Цзя Хайсон был абсолютно очарован мужественностью Дрейка. Он уже определил, что определенные моменты оригинальной истории сохранились, когда превратились в реальность, например, «поцелуи настолько пламенные, что они вызывают фейерверк» или «Мэдди готовит в оцепенении, в этот момент даже падающее небо не могло вывести ее из равновесия, делать лепешки в это время», и, как правило, эти моменты были связаны с самим персонажем. Тем не менее, все еще было загадочным видеть такое эстетически приятное... Послушайте, гениталии не кажутся обычно некрасивыми, но, когда они написаны в некоторых книгах, их внешний вид может быть преувеличен, чтобы быть более привлекательным для читателей.

Однако видеть это лично было немного затруднительно. Как будто там навсегда застрял фильтр Инстрагр * м. Даже его рука, которая всегда была красивой, давайте будем честными, как-то даже лучше смотрелась на твердом стержне Дрейка. Может быть, из-за размеров его собственная рука казалась такой тонкой и возбуждающе нежной? Контрастный оттенок кожи, из-за которого его молочная кожа выглядела еще мягче? Это была самая странная сексуальная иллюзия, которую Цзя Хайсон когда-либо видел, и раньше он встречался с волшебником.

Он почти забыл о своем возлюбленном, который тяжело дышал и корчился под его заботой, слишком поглощенный непрерывными поглаживаниями, скручиваниями и даже легкими царапинами на постоянно протекающем стержне, прикрепленном к указанному мужчине. Конечно, с упаковкой, такой же красивой, как и лук, как могло его внимание не переключиться вверх и не увидеть, как лицо Дрейка исказилось от разочарования и экстаза, а его кожа великолепно порозовела от напряжения. - А, Адриан, - голос Дрейка был хриплым и прерывистым. Он уже был в состоянии постоянного сексуального расстройства, и афродизиак не сделал ничего, чтобы обуздать его собственное беспокойство.

С улыбкой Цзя Хайсон ждал, пока Дрейк словит его взгляд, прежде чем опустить голову и нежно прижаться губами к голове, нежно целуя протекающий кончик. Подстрекаемый выражением лица Дрейка во время выступления, Цзя Хайсон чувствовал, как его собственное возбуждение также пульсирует от потребности, однако он всегда был ярым сторонником прелюдии и мужественно игнорировал свои собственные потребности, чтобы продолжать потакать любовнику. Он идет еще дальше, проталкивая головку возбуждения Дрейка с губ, чтобы слегка пососать ее.

Цзя Хайсон: □_□!?!

"Адриан?" Дрейк запрокинул голову и сразу же эякулировал от ощущения, что Адриан доставляет ему удовольствие своим ртом, и быстро заметил, что Адриан, казалось, замер. «Адриан, ты в порядке, детка?» Он чувствовал себя одновременно смущенным за то, что закончил так быстро, и виноватым за то, что не предупредил его.

Цзя Хайсон отстранился, глотая молочную жидкость, прежде чем посмотреть на Дрейка со странным взглядом в глазах. Это было не потому, что Дрейк так быстро закончил, честно говоря, Цзя Хайсон был впечатлен тем, что он продержался так долго, учитывая все, а потому, что, потому что,

Потому что он был слишком сладким на вкус!

Цзя Хайсон был шокирован! Он не любил читать сексуальные сцены в оригинальной истории, потому что Мэдди начинала с них, что было не так круто, поэтому он так и не получил должного понимания стиля написанной эротики. Однако он знал, что будут написаны некоторые нереалистичные аспекты, поскольку они отражаются в реальности через сексуальное мастерство Дрейка и тот факт, что автором, вероятно, была молодая девушка, у которой на самом деле не было никакого сексуального опыта раньше, но это внезапно пришло в голову Цзя Хайсон, что там, вероятно, было много метафор еды.

Облизнув губы, Цзя Хайсон снова ощутил странный, но неоспоримый вкус белого шоколада и чего-то вроде слегка подгоревшей соленой карамели вместо обычной соленой горечи, которую он ожидал. Что ж, сейчас Цзя Хайсон будет развивать некоторые глубоко, глубоко нереалистичные ожидания в отношении будущих миров. Он чувствовал себя немного разорванным, с одной стороны, он действительно мог к этому привыкнуть, с другой, ему потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к обычному неприятному вкусу, он действительно не хотел терять это сопротивление, что он построил.

Рассеянно он вытер густую белую субстанцию с краев рта и снова слизал ее с пальцев. Вкус действительно неплохой, но это было слишком сладко.

Только когда он заметил, что некоторая спущенная часть снова поднимается перед его лицом, Адриан снова вернулся в реальность. Блин, уже? У этого зверя нет упорного периода!

«Детка, иди сюда», - серьезно уговаривает Дрейк, зрачки расширяются от его похоти. «Теперь моя очередь заставлять тебя чувствовать себя хорошо, хорошо?»

И как Цзя Хайсон мог сказать «нет» на это?

<http://bllate.org/book/14979/1325225>